КОНСТРУКТЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ В ПЕЧАТНЫХ СМИ (на примере Республики Мордовия)*

Н. В. ШУМКОВА,
кандидат социологических наук,
заведующий сектором социально-экономических программ
НИИ регионологии ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н.П. Огарёва»

А. А. ПОТАПОВ,
младший научный сотрудник сектора социально-экономических
программ НИИ регионологии ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н.П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)

Феномен межэтнической солидарности в полиэтническом социуме представляет собой актуальную как в теоретическом, так и в практическом плане проблему. Прежде всего, хотя понятие «межэтническая солидарность» в настоящее время активно используется в научном дискурсе, его смысл до сих пор недостаточно изучен. В функционалистской парадигме содержание данной категории рассматривается как состояние единства и равновесия частей социального организма (социальных институтов и групп), представляющее собой результат их интеграции на основе функциональной взаимозависимости и взаимодополняемости. С этой позиции подходит к исследованию вопросов гражданской солидарности (как основания для межэтнической консолидации) Л. М. Дробижева [2].

С учетом конфликтологической парадигмы солидарность трактуется как идеальное состояние отсутствия социальных противоречий и конфликтов при сохранении различий. Применительно к реально существующим сообществам понятие «межэтническая солидарность» не исключает наличия социальных проблем и противоречий. Так, по мнению Л. А. Колесовой, «в огромном большинстве этноконфессиональных конфликтов проявляются естественные адаптационные кризисы тех социоэтнических групп, которые с наибольшей трудностью преодолевают проблемы совместимости в процессе образования наций» [3, *117*].

На характер процесса интерпретаций конструктов «межэтнической солидарности» на уровне региона решающее воздействие оказывает пространство масс-медиа. СМИ в данном случае, с одной стороны, становятся средством трансляции государственной и региональной политики, а с другой – отражают повседневные социальные практики локальных территориальных сообществ.

В настоящее время среди отечественных исследователей проблем межэтнических взаимодействий преобладает конструктивистский подход. В частности, согласно В. А. Тишкову, главную роль в конструировании вектора межэтнического взаимодействия играет не этничность сама по себе, а совокупность поколенческих, гендерных, территориально-поселенческих, профессиональных факторов [6].

* Статья опубликована при поддержке гранта РГНФ 15-13-13007 а (р).

© Шумкова Н. В., Потапов А. А., 2015

Рассматривая конструкт межэтнической солидарности на макроуровне как следствие целенаправленной государственной деятельности властных структур, а также инициативы этнических элит, большинство авторов соглашаются с тем, что на микроуровне репрезентация феномена межэтнической солидарности формируется на основе реализуемых повседневных социальных практик. В частности, Ю. В. Арутюнян подчеркивает тот факт, что «преодоление порой значительной искусственной (наносной) дистанции в этнонациональном самосознании и культуре – результат политики и, что важнее, социальной зрелости общества» [1].

Методом факторного анализа из накопленной базы данных были выделены пять основных конструктов «межэтнической солидарности», проецируемых республиканскими СМИ: «постсоветская» (объясняет 19,0 % дисперсии), «общероссийская» (16,5 %), «финно-угорская» (13,4 %), «внутриэтническая» (9,7 %) и «региональная» (5,8 %).

По мнению Р. Х. Симоняна, в настоящее время приоритетным уровнем формирования межэтнических солидарностей является уровень локальных территориальных сообществ: «Будучи разнонаправленными, и общепланетарные, и местные этнокультурные процессы нуждаются в такой ступени, проходя через которую ценности универсальные и национальные предстают в свете их диалектического единства, а не в ракурсе их дихотомии» [5, *22*].

Следует заметить, что на характер процесса интерпретаций конструктов «межэтнической солидарности» на уровне региона решающее воздействие оказывает пространство масс-медиа. СМИ в данном случае, с одной стороны, становятся средством трансляции государственной и региональной политики, а с другой – отражают повседневные социальные практики локальных территориальных сообществ.

Рассмотрим результаты контент-аналитического исследования, проведенного НИИ регионологии МГУ им. Н. П. Огарева на материалах публикаций республиканской прессы. В выборочную совокупность исследования вошли печатные издания «Известия Мордовии» и «Столица С» за 2014 г. (всего – 240 номеров). Основным критерием для выбора названных изданий послужил рейтинг читаемости указанных газет [4], согласно которому на первом месте по популярности находится издание «Известия Мордовии» (34,8 %), на втором – «Столица С» (32,0 %).

В качестве единиц анализа были отобраны все статьи, содержащие четкие этнические маркеры: любые этнонимы, национально-административные регионы и страны, а также термины «этнический», «национальный». Помимо этнических маркеров учитывались также маркеры конфессиональные, позволяющие выявлять процессы межэтнической консолидации на основе религиозных верований и убеждений («православные», «мусульмане» и т. д.).

Всего в 2014 г. было опубликовано 187 статей, содержащих этнически окрашенную информацию, что соответствует выпуску в среднем в месяц 16 статей (по 1–2 статьи в каждом номере). Если проанализировать частоту встречаемости исследуемых позиций среди накопленной базы данных, то наблюдается следующая картина. Всего было упомянуто 48 этнонимов, из них 18 упоминаются лишь единожды. Частота упоминаний этносов, встретившихся в материалах СМИ не более 10 раз, составляет 98 единиц и охватывает 42 этнонима. Сумма всех этнонимов, имеющих частоту, большую 10, равна 7 (русские, мордва, мокшане, эрзяне, татары, украинцы, американцы) и составляет 455 единиц, или 82,3 % от общего числа упоминаний. Всего 2 национальности имеют частоту, большую 100: «русские» – частота 162 и «мордва» – 129.

В то же время нас больше интересовали возможные сочетания упоминаемых позиций, косвенно указывающие на транслируемые через СМИ конструкты межэтнических солидарностей. Методом факторного анализа из накопленной базы данных были выделены пять основных конструктов «межэтнической солидарности», проецируемых республиканскими СМИ: «постсоветская» (объясняет 19,0 % дисперсии), «общероссийская» (16,5 %), «финно-угорская» (13,4 %), «внутриэтническая» (9,7 %) и «региональная» (5,8 %). Следует подчеркнуть, что четкой ориентации на «конфессиональную солидарность» отмечено не было.

В целях уточнения специфики изучаемых печатных изданий мы разбили полученную базу данных на два блока – материалы «Столицы С» и «Известий Мордовии». Было выявлено, что тематика изданий формирует разные виды солидарностей. Если «Столица С» в первую очередь ориентирована на общероссийскую и региональную, то «Известия Мордовии» – на финно-угорскую и внутриэтническую соответственно. Отмеченные различия, на наш взгляд, во многом обусловлены особенностями аудитории исследуемых СМИ.

Поступила 16.02.2015

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Арутюнян, Ю. В.* Россияне : проблемы формирования национально-гражданской идентичности в свете данных этносоциологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/2009/0389/analit05.php. – Дата обращения: 03.02.2015.
2. *Дробижева, Л. М.* Этническая солидарность, гражданская консолидация и перспективы межэтнического согласия в Российской Федерации // Общественные науки и современность. – 2014. – № 1. – С. 119–129.
3. *Колесова, Л. А.* Причины современных межэтнических и межконфессиональных конфликтов // Общественные науки и современность. – 1992. – № 4. – С. 117–120.
4. *Мониторинг* в области повышения эффективности деятельности средств массовой информации Республики Мордовия : аналитическая записка / под ред. В. П. Миничкиной. – Саранск, 2013. – 66 с.
5. *Симонян, Р. Х.* От национально-государственных объединений к региональным (Проблемы мезоуровня в организации общественных систем) // Вопросы философии. – 2005. – № 3. – С. 20–28.
6. *Тишков, В. А.* Мировые мегаполисы и проблемы межэтнического согласия // Жизнь национальностей. – 2010. – № 3. – С. 41–47.

BIBLIOGRAPHY

1. *Harutyunyan, Y. V.* Russians: the problems of formation of national and civic identity in light of ethnic sociology data, available: http://demoscope.ru/weekly/2009/0389/analit05.php [accessed 02 March 2015].
2. *Drobizheva, L. M.* (2014) Ethnic solidarity, consolidation of civil and interethnic accord in the prospects of the Russian Federation, Social science and modernity, No. 1, p. 119–129.
3. *Kolesova, L. A.* (1992) Reasons of modern interethnic and interconfessional conflicts, Social science and modernity, 1992, No. 4, p. 117–120.
4. *Minichkina, V. P.* (ed.) (2013) Monitoring the improvement of the effectiveness of the mass media of the Republic of Mordovia: analytical note, Saransk.
5. *Simonyan, P. X.* (2005) From state and national associations to the regional ones (meso-level problems in the organization of social systems), Problems of philosophy, No. 3, p. 20–28.
6. *Tishkov, V. A.* (2010) World metropolises and the problem of inter-ethnic harmony, Life of nationalities, No. 3, p. 41–47.